

- У меня также есть сильный, непоколебимый союз семей, которые готовы пройти через ад и обратно друг за друга, - продолжил Райзер, снова обращаясь к Генри, хотя было видно, как нерешительность прокладывает себе путь по его лицу, прежде чем он, наконец, решил выплюнуть остальное.

- И у меня есть четверо маленьких детей, трое из которых - Наследницы, а одна - моя самая драгоценная младшая сестра... которые родились вместе.

Генри почувствовал, как у него подскочило давление при упоминании его маленькой Исквари, особенно в контексте того, что она - и другие дети - являются частью "золотой, инкрустированной драгоценными камнями возможности" маленького Райзера.

Однако он знал Райзера, и он знал Маркуса лучше, чем тот знал самого себя, и мысль о том, что кто-то из них может совершить что-то плохое, была заперта и задвинута в темный угол его сознания.

Он и раньше испытывал любопытство, но теперь он испытывал болезненное любопытство.

- Я хотел бы... воссесть на вершинах власти, на которых сейчас восседают только Лорд Люцифер, и в конце концов стать его преемником, но... Я также не хочу делать это в одиночку, - Его слова были очень тихими, торжественными, - Девушки... они... Я вижу в них потенциал, чтобы быть не просто хорошими, или великими, или выдающимися... Я вижу в них способность быть исключительными, превосходящими наши самые смелые ожидания. Им всего два года, но Сик-тян уже может заморозить муху, которая её беспокоит, и раздавить её в любой момент, Сона-тян уже учит буквы и цифры, Риас-тян уже активировала Силу Разрушения и устраивает горничным веселый ад, растворяя занавески, которые её мама так долго выбирала для поместья Гремори. Моя младшая сестра уже начала развлекаться в своей кровати с помощью пламени и даже использовала его, чтобы немного попрыгать, используя "реактивную тягу", хех.

Генри чуть не лопнул от смеха, когда лицо Маркуса сразу же стало озабоченным, но Райзер одарил его дрожащей ухмылкой, подняв руки.

- я поймал ее в нужный момент.

Лорд Феникс незаметно расслабился, и Райзер негромко захихикал, продолжая, а улыбка мальчика была полна нежности: - Не секрет, что моя сила намного превышает норму даже для дьявола высшего уровня моего возраста, но это в равной степени относится как к моему усердию и трудолюбию, так и к моей родословной. Однако Сона-тян, Риас-тян, Сик-тян и Рэйвел-тян обладают потенциалом, который, как я полагаю, намного выше моего.

Глаза Райзера на долю секунды засветились мягким голубым светом, а теплая улыбка, скользнувшая по его лицу, была полна неподдельной гордости, - Я видел это. Они могут стать будущими лидерами, в которых нуждается наш народ, чтобы вывести наше поколение из кризиса, хотя я никогда бы не взвалил на них такое бремя, если бы они этого не захотели. Однако мир, в котором мы живем, полон застоя, и я боюсь, что в будущем нас ждут плохие предвестники... вещи, которые не сулят нам ничего хорошего, если мы не будем к ним готовы.

- А, теперь мы действительно подошли к сути вопроса, - Генри Агарес полностью сел в свое кресло, его пальцы переплелись на столе, - Твои видения.

Райзер покраснел, осознав, что, возможно, позволил своему рту завести его гораздо дальше, чем он предполагал, но Генри отметил, что Маркус, похоже, ничуть не удивился этой

маленькой фразе.

Мальчик облизнул губы, глядя на отца, и когда тот кивнул, Райзер достал из кармана волшебной сумки блокнот и передал его Генри.

Он быстро прочел его, даже не потрудившись на этот раз скрыть свое заклинание, изменяющее время; судя по серьезному выражению лица Маркуса, время тестов и кабинетных фокусов было уже далеко позади.

Ангел с многочисленными крыльями, окрашенными в черный цвет, метающий копьё Святого Света в то, что казалось более взрослыми изображениями Риас Гремори и Соны Ситри.

Большая девятихвостая лиса стояла над переполненным японским городом, сражаясь с врагами, которые были слишком малы, чтобы их можно было увидеть.

Несколько больших фигур в форме дракона, казалось, неистовствовали, пока множество маленьких фигурок сражались с ним.

На пешеходной японской улице, переполненной кошками, одинокий мужчина - явно дьявол, судя по его рогам и хвосту - наклонился, чтобы предложить Фигуру Зла черной кошке, защищающей маленького белого котенка; на его лице была искренняя улыбка, но из спины вырвалась пара черных крыльев, которые держали клетки, наполненные трупами.

Девушка, которую можно было назвать "красивой", лежала в темной комнате, окруженная холодным, неподатливым камнем. Ее лицо было напряжено, а глаза пусты, грязный плащ, обернутый вокруг нее, демонстрировал запустение, а ее единственная видимая рука крепко держалась за другую, меньшую руку, которая уходила за страницу.

Силуэт зверя - это все, что было видно: семь голов, семь шей, десять рогов, семь хвостов, четыре руки и две ноги. Его поза была сгорбленной, как у гориллы, и, несмотря на то, что он был ограничен страницей, зритель мог ощутить подкрадывающееся чувство скрытого ужаса. Под ним были нацарапаны три ужасных числа: "666".

Это было нечто, что одновременно пугало и завораживало Генри, ведь за все свои годы он никогда раньше не видел иллюстраций пророчеств; его прадед рассказывал ему о подобном несколько раз, в последние годы правления Люцифера, перед тем как Он поразил Повелителя Лжи.

Между всеми рисунками была существенная разница в качестве; некоторые выглядели так, словно их действительно нарисовали неопытные детские руки, но другие выглядели гораздо более детализированными и реалистичными - падший ангел со множеством крыльев, нападающий на Риас Гремори и Соню Ситри, был выполнен настолько хорошо, что вызвал в нем почти мгновенное узнавание.

- Это копии, - проговорил Генри, пролистывая еще несколько, прежде чем аккуратно закрыть блокнот.